

жилья, то в настоящее время, учитывая сложности бюджетного финансирования, требуется перейти или на внебюджетное финансирование строительства, или на строительство объектов, которые создают добавленную стоимость (промышленность, транспортная инфраструктура и т.д.).

Заместить бюджетные ассигнования на строительство жилья могла бы система стройсбережений. Основной проблемой в ее развитии в Республике Беларусь является инфляция и связанный с этим высокий уровень процентных ставок по кредитам на строительство. Одной из форм накопления средств для дальнейшего получения ипотечного кредита могла бы стать финансовая система, в которой накапливаются не рубли, а квадратные метры жилья стандартных потребительских качеств. Это позволило бы за 3-5 лет перейти на внебюджетные формы финансирования строительства жилья, а также снизило бы инфляционное давление на экономику: свободные денежные средства шли бы не на разогрев рынка, а на накопление и дальнейшее строительство.

Еще одним плюсом инвестирования в строительство является хороший мультипликационный эффект и практически не ограниченный потенциал роста.

Литература

1. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: стат. сб. / Нац. стат. ком.; В. И. Зиновский (пред. ред. кол.) [и др.]*. – Минск, 2014. – 580 с.
2. *Eurostat [Электронные ресурсы]*. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>. – Дата доступа: 02.10.2014.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ACTUAL PROBLEMS OF FORMING A PARADIGM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Солодовников С.Ю., Мелешко Ю.В.

*Белорусский национальный технический университет, г. Минск,
Республика Беларусь*

Solodovnicov S.Y., Meleshko Y. V.

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

Аннотация

В статье приведен анализ основных теоретических подходов к определению оптимальных направлений инновационного развития Республики Беларусь с учетом современных глобальных тенденций. Авторами предлагаются некоторые механизмы формирования новой парадигмы инновационного развития с акцентом на человеческий и социальный капиталы, а также науку.

Abstract

The article provides an analysis of the major theoretical approaches to the definition of optimal directions of innovative development of the Republic of Belarus taking into account current global trends. The authors offer some mechanisms for the formation of a new paradigm of innovation development with an emphasis on human and social capital, as well as science.

Перейдя на стадию постиндустриального развития, мировая экономика претерпела значительные изменения: произошла переориентация экономики на инновационное развитие, что подразумевает широкоформатное использование инноваций в производстве преимущественно высокотехнологического товара с высокой добавленной стоимостью. При этом кардинально меняется роль человеческого капитала, который расценивается уже не как простой фактор производства, а как важнейший фактор экономического развития наравне с социальным капиталом и наукой. В мировой экономической науке постепенно распространяется социально-институциональная концепция, позволяющая увидеть в социально-экономических отношениях основу функционирования любой национальной экономической модели. Формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигуратора современного рынка.

Традиционно экономисты выделяют ресурсные, производственные, мотивационные, структурные, рыночные и институциональные факторы экономического роста, которые находятся во взаимозависимости и частично в определенных размерах и при определенных условиях становятся взаимозаменяемыми [1]. В постиндустриальной экономике в связи с происходящими глобальными социально-экономическими трансформациями возникает вопрос, какие из факторов оказывают большее влияние на экономический рост: человеческий и социальный капиталы или институциональная среда?

Т. Натхов, проанализировав основные исследования, связанные с институциональной проблематикой, в контексте влияния образования и социального капитала на экономическое развитие [2], справедливо отметил, что у институциональной гипотезы есть серьезные гносеологические конкуренты [2]. Действительно, для устойчивого экономического роста необходимы свободные рынки и сильные институты [3] (под последним понимаются долговременные правила взаимодействия людей, дополненные механизмами принуждения^[4]).

Согласно исследованиям Эд. Глейзера, Ла Порта, Лопес-де-Силанеса и др., человеческий капитал выступает более важной причиной экономического роста, чем институты, а совершенствование политических институтов происходит после того, как страна преодолевает бедность благодаря правильной экономической политике^[5]. Анализ методологии оценки институтов, проведенный этими авторами, позволяет утверждать, как показывает Т. Натхов, «что ни одна группа показателей качества институтов, которыми пользуются исследователи, не отражает долговременных характеристик институциональной среды: эти показатели весьма изменчивы и увеличиваются с ростом доходов на душу население».

ния» [2]. «Например, – отмечает указанный автор, – показатель риска экспроприации собственности был минимален для СССР и Сингапура в 1984 г., хотя здесь трудно говорить о наличии ограничений для власти. В Иране данный показатель увеличился с 1 до 9 (минимальный риск экспроприации) всего за 15 лет. Очевидно, что этот индекс не отражает постоянных правил, определяющих систему сдержек и противовесов верховной власти, хотя он может быть весьма полезен для оценки условий ведения бизнеса в соответствующих странах. Аналогичной критике можно подвергнуть и различные показатели эффективности государства: с учетом их субъективного оценочного характера, они отражают скорее результаты *ex post*, тесно коррелирующие с уровнем экономического развития, а не наличие политических ограничений как таковых» [2].

Как показывают теоретические и эмпирические исследования, количественные оценки человеческого и социального капиталов характеризуются меньшими погрешностями, чем показатели качества институтов. К примеру, «регрессии методом наименьших квадратов показали, что уровень образования гораздо более стабилен, чем показатели ограничений исполнительной власти» [2]. Таким образом, человеческий и социальный капиталы являются более устойчивыми и объективными факторами, чем традиционные индексы качества институтов, т.к. последние не отражают ни ограничений власти, ни долговременные характеристики политической среды, ни качественные характеристики социальной среды. Анализ зависимости между институтами и развитием лишь доказывает, что «институты лучше функционируют в богатых обществах» [2].

К примеру, из стандартного регрессионного анализа факторов экономического роста вытекает, что исходный уровень образования более значим для объяснения темпов роста, чем исходные показатели качества политических институтов. В данных регрессиях авторы оценивали зависимость десятилетних темпов экономического роста начиная с 1960 г. от таких переменных как исходная продолжительность образования, исходный уровень доходов на душу населения и исходные ограничения исполнительной власти. Также представлены расчеты за весь период 1960–2000 гг. Результаты не подтверждают справедливость утверждения, что «институты являются причиной экономического роста» (количество наблюдений до 102 стран, $2R$ до 0,55) [2].

Исследование долгосрочного роста (с 1870 г.) по небольшой выборке стран (количество наблюдений до 31) также не выявил влияния исходных ограничений исполнительной власти на экономический рост. Более важным фактором оказывается исходная доля учащих начальных классов. Страны были классифицированы по признакам накопленного человеческого капитала и политических институтов. Было выявлено, что почти во всех странах со стабильным демократическим режимом население высокообразованное. Напротив, практически во всех авторитарных государствах уровень человеческого капитала низкий. Более того, темпы экономического роста за период 1960–2000 гг. в странах с высоким исходным уровнем человеческого капитала (на 1960 г.) были, в среднем, в два раза выше, чем в странах с небольшой продолжительностью школьного обучения. Разброс темпов роста выше в странах с плохо образован-

ным населением. Интерпретировать эти результаты можно используя работу американского политолога российского происхождения С. Липсета «Политический человек» [6], который утверждает, что основной эффект от образования носит не столько технологический, сколько политический характер. Положительные экстерналии образования снижают уровень насилия в обществе, укрепляют политическую стабильность, способствуют более надежной защите прав собственности и экономическому росту. Эта гипотеза подтверждается и А. Алезинной, которая также показывает, что политическая стабильность благотворно влияет на экономический рост [7].

Таким образом, основной переменной, определяющей производственные возможности общества, выступает уровень человеческого и социального капитала, а институты оказывают воздействие второго порядка и улучшаются по мере роста благосостояния. Эти выводы подтверждаются послевоенным экономическим развитием стран Юго-Восточной Азии, в особенности, КНР. Поэтому в целях выработки стратегий, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развитие, необходимо, прежде всего, поиск факторов, способствующих накоплению человеческого и социального потенциалов и их последующей капитализации [2].

Экономисты С. Нэк и П. Кифер показали, что из-за повышения уровня доверия в стране на один пункт экономический рост увеличивается более чем на 0,5 п. [8]. Р. Ла Порта, Лопес-де-Силанес и др. выяснили, что при повышении доверия на один пункт эффективность судебных решений увеличивается на 0,7, а коррупция снижается на 0,3 п. [9]. С. Дьянков, Эл. Глейзер, Ла Порта и др. дали теоретическое обоснование данным взаимосвязям, согласно которому каждое общество сталкивается с выбором между различными вариантами организации, определяемыми кривой институциональных возможностей [10]. При таком подходе институты – лишь точки на кривой, положение которой зависит от накопленного социального капитала. Чем он больше, тем привлекательнее и альтернативные институциональные возможности общества. В связи с этим важно установить связь социального и человеческого капитала, так как социальный капитал «существует только во взаимоотношениях индивидов» [11], это «характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [12], и возникает он лишь в тесной связи с человеческим капиталом и на его основе.

Один из определяющих показателей человеческого капитала – уровень образования, который является важным, а иногда и важнейшим фактором социальной активности населения. Так, в работе Н. Ная и др. показано, в частности, как растущий уровень образования влияет на вовлеченность граждан в политический процесс [13]. Высокий уровень образования индивидов способствует созданию самоподдерживающегося климата доверия, отдача от которого увеличивается с ростом среднего уровня образования в стране. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм показали, что кумулятивный эффект от образования присутствует во многих видах социального взаимодействия, включая членство в различных

клубах и организациях [14]. Высокий уровень доверия, формируемый общим уровнем образования, снижает затраты на контроль и принуждение к исполнению обязательств, вселяет уверенность в то, что цели организации будут достигнуты. Рост среднего уровня образования не только способствует перераспределению социального капитала в соответствующие группы, но и служит фактором его повышения. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм проводят регрессионный анализ двух зависимых переменных – «Доверие» и «Честность». Так, например, каждый дополнительный год образования для индивида повышает его склонность к доверию на 4,4, рост среднего уровня образования на один год в определенном регионе повышает доверие на 2,4%.

Регрессионный анализ переменных социальной активности (членство в организациях, количество встреч в год в рамках клуба, работа в общественных проектах и участие в званых обедах) показывает, что образование индивида имеет решающее значение по сравнению с другими социально-демографическими показателями [2].

Таким образом, уровень образования является основной переменной, определяющей накопление социального капитала и, следовательно, набор институциональных альтернатив, доступных каждому обществу, что и определяет необходимость выявления механизма этого влияния. Теоретическая модель формирования социального капитала^[15] дает объяснение данному процессу. В рыночной системе принципиально важны разнообразные отношения, основанные на доверии, которые складываются в обществе, между субъектами рынка (например, отношения между населением и властью) [16].

Важную роль в формировании социального капитала, используемого в сфере экономики, играют первичные хозяйственные формирования (главным образом – фирмы) и межфирменное взаимодействие. Социальный капитал фирмы (предприятия) зависит от места и роли данной организации в общественном производстве, может быть представлен образом, репутацией, сложившейся в процессе ее деятельности, имиджем и формируется на основе взаимодействия отдельных индивидов. Фирма функционирует в условиях неопределенности и поэтому внутрифирменное доверие должно быть фактором коммерческого успеха предпринимательской структуры (фирмы). Неопределенность экономической среды предопределяет и необходимость межфирменного взаимодействия и осознанного выбора стратегии развития, основывающегося на учете интересов избранных участников [16].

В результате качественных трансформаций экономики растет доля фирм, предпочитающих строить свою деятельность на социальном капитале, полезном для общества. Как установил на примере российского опыта хозяйствования П.Н. Шихирев, коллективные (инвестиционные, пенсионные и т.п.) фонды, обладающие в настоящее время двумя третями инвестиционных капиталов, растут на 15-20% быстрее, если обладают хорошей репутацией, не дискредитированной попытками заработать «быстрые», но грязные деньги [17]. Одновременно в случае повышения качества работы государственного аппарата возможно повышение уровня доверия населения и бизнеса к государству, что так-

же может позитивно повлиять на экономический рост в стране. Очень важно понимание специфики современной конкурентной борьбы, которая ведется теперь не только традиционными методами с помощью экономических и политических технологий, но и с применением информационных технологий, в первую очередь воздействующих на сознание людей.

Разрушение позитивной репутации страны-конкурента, информационная «подача» страны в искаженном негативном свете стали весьма распространенными методами конкурентной борьбы в практике некоторых стран и компаний в мировых СМИ. В этой связи необходимость накопления и позитивного социального капитала белорусскими предприятиями и страной в целом становится одной из важнейших современных проблем развития Республики Беларусь.

Устойчивый экономический рост будет иметь место лишь тогда, когда станут неотъемлемой частью жизни общества нормы, правила, традиции, социальные сети, складывающиеся на протяжении длительного времени, отношения собственности стабильны, законодательство строго исполняется, происходит пресечение проявлений негативного социального капитала. Для успешного функционирования экономики необходима не только четко налаженная система регулирования взаимоотношений субъектов хозяйствования, но и кроме всего прочего идеология, поддерживаемая большей частью населения. Установлена положительная корреляция между доверием и уверенностью индивида в своей способности поддерживать и контролировать свою жизнь.

Республика Беларусь – молодое динамично развивающееся государство, экономическая система которого функционирует в условиях диалектического единства общего и частного: реальные экономические отношения у нас развиваются под воздействием универсальных экономических законов и закономерностей, трансформирующихся под влиянием уникальных белорусских институциональных особенностей. Как следствие, для нашей страны неприменимо слепое копирование теоретических подходов и практических механизмов, выработанных и использованных в других социумах. В этой связи перед белорусской политической экономией сегодня стоит задача предложить концепцию обеспечения инновационного развития страны, сохранив при этом социальный и экологические приоритеты внутренней политики. Соответственно, требуется выработка и всестороннее обоснование возможностей реализации новой парадигмы инновационного развития страны, ориентированной на глобальные цивилизационные тенденции в контексте планетарных финансовых, экономических, политических, экологических и иных кризисных явлений.

Для формирования новой парадигмы инновационного развития Республики Беларусь необходимо провести ревизию значимости факторов экономического роста в соответствии с мировыми тенденциями, а именно: по критерию экономической эффективности важнейшими факторами являются социальный и человеческий капиталы, а также наука.

В нашей стране уже накоплен значительный социальный потенциал (за счет проводимой социальной политики) и существует позитивный опыт его капитализации. Стабильно высокие темпы экономического роста в Беларуси не явля-

ются самоцелью, а прежде всего средством роста уровня жизни населения страны, что (в условиях невысокой дифференциации доходов между децильными группами) объективно повышает уровень социального капитала на уровне общества. Исходя из специфики белорусской экономической модели (инновационная, социально-ориентированная, преимущественно рыночная) и современных глобальных императивов, Республике Беларусь необходимо формировать устойчивый внутренний спрос как основу высоких темпов экономического роста за счет социальных эффектов, когда постоянный рост благосостояния, и, соответственно, спроса, населения, обеспечивает расширенное общественное воспроизводство за счет давления спроса.

Среди белорусских ученых не прекращается дискуссия о путях и перспективах перехода на инновационный путь развития, о месте и роли в этом процессе отечественной науки. Регламент нашей работы не позволяет подробно остановиться на всех перипетиях этого обсуждения, поэтому мы остановимся на тех из них, которые иллюстрируют (раскрывают) противоположные точки зрения о направлениях развития белорусской науки в контексте формирования новой социальной парадигмы инновационного развития страны.

Так, например, А.В. Марков в книге «Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации» пишет, что «весьма перспективным для страны, по нашему мнению (*по мнению А.В. Маркова – С.С., Ю.М.*), может стать экспорт (перенос) научных исследований (*выделено нами – С.С., Ю.М.*) в экономические регионы мира, являющиеся наиболее продвинутыми в научном обеспечении (обосновании) направлений инновационного развития, относящихся к числу национальных научно-технических приоритетов» [18, с. 220]. Реализация, если оставить без внимания что имеет в виду автор под понятием «наиболее продвинутыми», такого подхода, идущего в разрез с глобальными цивилизационными тенденциями, на практике неизбежно приведет к исчезновению в Республике Беларусь многих научных школ, сокращению экспортного потенциала белорусской науки, а в перспективе к вытеснению к нам из других стран низкоинтеллектуального труда, что подтверждается примером США, проводящих политику, противоположную вышеуказанной.

Так, Л. Воронецкий говоря о зарубежной практике формирования национальных механизмов социально-экономического инновационного развития, в частности отмечает, что «если предприятие, действующее на территории США, приобретает научно-исследовательскую или технологическую разработку у другой фирмы-резидента указанного государства, то затраты на ее приобретение полностью вычитаются из федерального налога, который эта фирма платит государству. Если же американская компания-лицензиат работает, например, в Европе или в Азии, то понесенные затраты компенсируются частично. Такой подход способствует тому, что каждая корпорация, имеющая филиалы в различных странах, все свои научные центры, лаборатории старается переместить на территорию США (*выделено нами – С.С., Ю.М.*). Указанная налоговая политика способствует превращению США в научный центр мирового масштаба по аккумулярованию в стране интеллектуального потенциала и постепенному вытеснению в другие страны низкоинтеллектуального труда» [19].

Академик П.Г. Никитенко подчеркивает: «Реалии XXI века таковы, что каждая страна имеет в системе международного экономического разделения труда то место, которое она оказалась в состоянии занять и удержать за собой, используя новейшие достижения научно-технической деятельности. Беларусь в состоянии ставить перед собой самые высокие задачи, не довольствуясь положением чьего-то сырьевого придатка или всего лишь страны-фабрики, тиражирующей стандартные промышленные продукты на основе покупки чужих лицензий (выделено нами – С.С., Ю.М.)» [20].

Председатель Сибирского отделения РАН, академик А.Л. Асеев категорически заявляет: «Отказ от фундаментальных исследований – глубочайшее заблуждение. Достаточно вспомнить, что одной из причин поражения Германии во второй мировой войне стало то, что в 30-е годы национал-социалисты, придя к власти, решили: фундаментальная наука не нужна, незачем на нее деньги тратить. К сожалению память у нас короткая (...) И Германия в области фундаментальных исследований допустила такое отставание, что до сих пор пользуется трудом зарубежных ученых, в том числе российских» [21].

В ряде случаев в зависимости от целей, которые ставит перед собой исследователь, разнятся и оценки белорусского научного потенциала. Так, например, А.В. Марков в уже упоминаемой работе, дал такую категорическую оценку белорусского научного потенциала: «...сегодня почти половина финансовых ресурсов, выделяемых из республиканского бюджета на развитие науки в Беларуси, распределяется через научно-технические программы и проекты. Однако их эффективность при этом недостаточно высока» (выделено нами – С.С., Ю.М.) [18, с. 221]. В статье же А. Юрина, вышедшей примерно в то же время, что и книга А.В. Маркова, оценка научно-технических программ уже другая. «Так, в рамках государственных научно-технических программ, – пишет А. Юрин, – объем внедренных научных разработок за последние три года вырос в 5,3 раза (выделено нами – С.С., Ю.М.). В прошлом году (в 2003 г. – С.С., Ю.М.) по результатам выполнения ГНТП было выпущено товарной продукции на 475 млн. долларов (для сравнения: базовое бюджетное финансирование белорусской науки в 2003 году составило 80 млн. долларов)...» [22]. По подсчетам А.Н. Коршунова за период с 2000 по 2006 гг. внутренние затраты на исследования и разработки в Беларуси выросли с 66 до 523, 7 млрд. руб., то есть возросли почти в 8 раз, в том числе за счет бюджетного финансирования – в 12 раз, за счет средств предприятий – в 5,7 раза, за счет средств сферы высшего образования – в 8,5 раза. При этом число организаций, выполнявших исследования и разработки увеличилось лишь в 1,1 раза, а численность персонала, занятого этой деятельностью, даже сократилось на 8%» [23]. «По мнению председателя ГКНТ Ю. Плескачевского, – отмечал А. Юрин, – в республике в целом сформирован научно-инновационный «конвейер». Практическое применение своим научным разработкам белорусские ученые могут найти в рамках различных государственных, региональных и иных программ и проектов. Их экономическая эффективность с каждым годом возрастает» [22].

Остановимся также на еще одном высказывании А.В. Маркова: «Беларуси может быть предложен принцип корреляционной целесообразности, состоящий

в том, что государство финансирует только те исследования, результаты которых могут быть реально востребованы ее народным хозяйством (выделено нами – С.С., Ю.М.), либо способны создать в нем в перспективе новые высокотехнологичные производства» [18, с. 214]. Мы придерживаемся иного подхода к принципам развития отечественной науки и считаем, что Беларусь должна ориентироваться на экспорт своих научных разработок, а не на «научную автаркию». Так, академик П.Г. Никитенко отмечает по этому поводу: «Тут важна адзначыць, што такі падыход магчымы толькі ва ўмовах самаізаляцыі краіны, ажно да пераходу на прынцыпы вядзення «натуральнай гаспадаркі» (выделено нами – С.С., Ю.М.). У адпаведнасці з даказанай на практыцы тэорыяй міжнароднай канкурэнтаздольнасці, любія спробы адміністрацыйнага абмежавання імпарту (і экспарту навукаёмістай прадукцыі. – С.С., Ю.М.) ў рэшце рэшт прыводзяць да зніжэння тэхналагічнага ўзроўню вытворчасці, якасці прадукцыі і страце канкурэнтаздольнасці прадпрыемстваў і краіны» [24].

Следует согласиться с тезисом П.Г. Никитенко, что «структурно наука в Беларуси в ближайшие 20 лет должна быть представлена небольшим по численности, но хорошо материально и финансово обеспеченным сектором фундаментальных исследований, работающим на высоком мировом уровне. Эти направления надо развивать, лелеять, давать возможность раскрыться талантам, которые в Беларуси есть. Вторая составляющая научного потенциала сконцентрирована в университетах, предоставляющих образовательные услуги высокого качества, в том числе иностранным потребителям. Сегодня университетская наука ограничивается преимущественно включением достижений отечественной и мировой науки в учебный процесс, поскольку ввиду высокой загруженности научно-педагогических кадров им не всегда удастся эффективно и в полном объеме производить собственно научные исследования. Третьим и самым большим становится сектор прикладных научных исследований и разработок, главную задачу которого составит адаптация передовых зарубежных разработок применительно к белорусским условиям, с их последующим собственным развитием, как это имеет место в Японии и Китае» [20].

Следует особенно подчеркнуть, что социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные императивы, которые неразрывно связаны с нарастанием институционального разнообразия и пониманием значительной частью научного сообщества невозможности познания современных реалий на основе упрощенных, механистических подходов. В мировом сообществе силится понимание необходимости провести ревизию принципов функционирования современных экономических систем, в том числе и по новому взглянуть на роль социальных факторов в экономике. Было бы неправильно говорить о том, что ранее такие попытки не предпринимались отечественными и зарубежными обществами. Естественно они были. Причем достаточно удачные, но зачастую они или игнорировались научным сообществом, или заглушались громким хором либералов-рыночников. В связи с этим, по нашему мнению, существует гносеологическая необходимость рассматривать социально-экономические институты (рынок, общественно-функциональные инновации, инновационная деятельность и т.д.)

как на социальные инструменты, позволяющие более или менее успешно облегчать жизнь людей – снижать транзакционные издержки. Такой подход должен позволить объективно (без внеисторической морализации) рассмотреть границы целесообразного применения инновационного инструментария в экономической системе общества во взаимосвязке с глобальными и национальными цивилизационными тенденциями, институциональной матрицей, материально-технологической средой, экологическим императивом, балансом социально-классовых интересов, социальным капиталом и формами его капитализации. Следует согласиться с мнением А.Л. Подгайского, представителя цивилизационного подхода в белорусской политической экономии, который, придерживаясь научной традиции «Данилевского-Левистроса», трактующей социальное развитие как нелинейный и поливариативный процесс, отметил, что «смысл прогресса в рамках этой традиции (традиции «Данилевского-Левистроса» – С.С., Ю.М.) заключается не в нарастающем универсализме исторического процесса, а в умножении разнообразия социальных форм бытия, в позитивных результатах взаимодействия» [25]. При этом необходимо учитывать, что «ни синергетика, ни цивилизационный подход не отрицают эвристического потенциала исследования общих тенденций, определяющих «лицо» человечества в целом. Но оба направления далеки от того, чтобы признавать за выводами таких исследований абсолютно значимый характер. Они настаивают лишь на универсальности общих принципов самоорганизации социальных систем. Отвергая представления об обществе как некотором однородном континууме, эти направления рассматривают в качестве истинных субъектов истории все многообразие социальных формирований между обществом и индивидом. Речь идет о том, что универсальные закономерности и черты социально-экономического прогресса в целом находят различное преломление в непреходящем разнообразии социально-экономической действительности» [25].

Опираясь на цивилизационный подход, суждения в духе приведенного нами выше заявления, что «государство финансирует только те исследования, результаты которых могут быть реально востребованы ее народным хозяйством» [18, с. 214], представляются гносеологически упрощенными (поскольку исходят из попытки унифицировать субъектное разнообразие потребностей, интересов, мотивов и прочего, т.е. по существу ставят знак равенства между человеком социальным и экономическим человеком, т.е. стоят на позициях «экономического империализма» [26]), исторически не состоятельными (поскольку игнорируют глобальные цивилизационные тенденции развития социально-научного сообщества), практически вредными (поскольку ориентируют белорусскую науку исключительно на внутренний рынок, предлагая добровольно отказаться от экспорта белорусских технологий), стратегически опасными (поскольку ориентируют общество на отказ от национальных фундаментальных научных традиций и сокращение финансирования науки). Уже упоминаемый нами А.Л. Асеев подчеркивает, что «в период кризиса развитые страны мира не уменьшают, а увеличивают финансирование науки. Это США и КНР, в Европе это Англия, Франция, Германия, Италия, даже Испания. Не делают это только страны второго эшелона» [21].

Для формирования новой социальной парадигмы инновационного развития Республики Беларусь с учетом современных глобальных тенденций и вызовов

необходимо направить усилия на развитие человеческого и социального капитала и науки. Решением поставленных задач является:

на микроуровне – создавать условия для поддержки семьи, сохранения традиций, семейных ценностей; продолжать развитие системы образования; продолжать создание благоприятного предпринимательского и психологического климата; развивать нормы взаимности и доверия; содействовать созданию деловой репутации коммерческих организаций и их руководителей, в том числе за счет формирования позитивного имиджа этих организаций в СМИ, если социальный капитал этих хозяйственных субъектов используется в производственных целях и не вступает в противоречие с интересами государства и социума;

на мезоуровне – укреплять доверие бизнеса и населения к региональным властям; поддерживать региональную самобытность; формировать позитивный образ региона; постоянно искать новые модели взаимодействия бизнеса и власти; выработать систему взаимодействия бизнеса, населения и власти на основе доверия; формировать и поддерживать позитивную репутацию региона и его руководителя. Для достижения этих задач следует: заложить в основу социальной политики органов регионального управления концепцию социального капитала; рассматривать уровень доверия населения региона к органам государственной власти и местного самоуправления как важный критерий результативности управленческой деятельности; эффективным способом укрепления доверия населения региональным органам управления и служащим является обеспечение большей открытости и прозрачности их деятельности с использованием возможностей СМИ, Интернета, «электронного правительства» и непосредственных контактов с жителями; выдвинуть повышение качества жизни населения региона в разряд приоритетных направлений, успешная реализация которого взаимосвязана с инновационным развитием и реализацией национальных социальных проектов в регионе; необходима разработка и реализация мер укрепления гражданской идентичности, которая выполняет интеграционную функцию в региональном сообществе;

на макроуровне – укрепление доверия к правительству и органам государственного управления; укрепление прав собственности; повышение уровня корпоративного управления и культуры контрактов; обеспечение законности и правопорядка; ограничение влияния бюрократии; создание активной конкурентной среды; укрепление общенационального согласия.

Модернизацию науки целесообразно провести в направлении переориентации всей прикладной науки на нужды реального сектора экономики – ядра экономической системы общества, что требует разработки системы критериев для выяснения социально-экономической эффективности импорта той или иной технологической инновации или же разработки ее отечественными специалистами. Исходя из постсоветских белорусских реалий, сегодня невозможно прекратить государственное финансирование прикладных исследований, поскольку Национальная академия наук должна взять на себя часть прикладных исследований, которыми раньше занимались отраслевые институты, рухнувшие за годы перестройки. Такой точки зрения начинают придерживаться не только многие белорусские ученые, но и наши ближайшие соседи [21]. Сокращение

(полное прекращение не возможно) финансирования прикладных исследований за счет государственного бюджета должно сопровождаться развитием институционального инновационного рыночного механизма коммерциализации отечественных разработок, в частности, за счет венчурных частных и государственных фондов. Необходимо обеспечить сохранение всех существующих сегодня фундаментальных научных традиций – единственной основы для объективной и комплексной оценки тех научных разработок, которые к нам могут и будут поступать из-за границы. С учетом сегодняшних глобальных тенденций (реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением) следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание, национальных научных фундаментальных традиций, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и вырабатывать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования белорусской институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономики как наук не только прагматических, но и апологетических.

Литература

1. Алимova, Л.Ш. Подходы к анализу человеческого потенциала в постиндустриальной экономике / Л.Ш. Алимova // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. – 2009. – № 5.
2. Натхов, Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) / Т. Натхов // *Вопросы экономики*. – 2010. – №8. – С.112-123.
3. Easterly, W. *The Elusive Quest for Growth: Economist's Adventures and Misadventures in the Tropics* MIT Press, 2001.
4. North, D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
5. Glaeser, E., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. *Do Institutions Cause Growth?* / E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // *NBER Working Paper*. – 2004. – № 10568.
6. Lipset, S.M. *Political Man: The Social Basis of Modern Politics*. N.Y.: Doubleday, 1960.
7. Alesina, A., Ozler, S., Roubini, N., Swagel, P. *Political Instability and Economic Growth* / A. Alesina, S. Ozler, N. Roubini, P. Swagel // *Journal of Economic Growth*. – 1996. – Vol. 1, № 2. – P. 189-212.
8. Knack, S., Keefer, P. *Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross-Country Investigation* / S. Knack, P. Keefer // *Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – Vol. 112, № 4. – P. 1251-1288.
9. La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny, R. *Trust in Large Organizations* / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // *American Economic Review Papers and Proceedings*. – 1997. – Vol. 87, № 2. – P. 333-338.
10. Djankov, S., Glaeser, E., La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. *The New Comparative Economics* / S. Djankov, E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // *NBER Working Paper*. – 2003. – № 9608.
11. Коулман, Дж. *Капитал социальный и человеческий* / Дж. Коулман // *Общественные науки и современность*. – 2001. – №3. – С.126.
12. Putnam, R. *Who Killed Civic America?* / R. Putnam // *Prospect*. – March 1996. – P. 66.
13. Nie, N. H., Junn, J., Stehlik-Barry, K. *Education and Democratic Citizenship in America* // Chicago: University of Chicago Press, 1996.

14. Helliwell, J., Putnam, R. *Education and Social Capital* / J. Helliwell, R. Putnam // *Eastern Economic Journal*. – 2007. – Vol.33, No.1.
15. Glaeser, E. *The Formation of Social Capital* / E. Glaeser // *Canadian Journal of Policy Research*. – 2001. – Vol. 2, № 1.
16. Конев, А.А. Социальный капитал как фактор экономического роста в современной экономике: автореферат диссертации на соискание учен. степени кандидата социологических наук. – Иркутск. – 2007. – С. 13-22.
17. Шихирев, П.Н. *Природа социального капитала: социально-психологический подход* / П.Н. Шихирев // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №22. – С.29.
18. Марков, А.В. *Государственная инновационная политика: теоретические основы и механизм реализации*. – Мн., 2005. – 370 с.
19. Воронечкий, Л. *Интеллектуальной собственностью нужно управлять* / Л. Воронечкий // *Беларуская думка*. – 2001. – №8. – С. 104-113.
20. Никитенко, П.Г. *Инновационное социально-экономическое развитие Республики Беларусь* / П.Г. Никитенко, С.Ю. Солодовников // *Беларусь – Молдова: 15 лет дипломатических отношений: Международная научно-практическая конференция (Кишинев, 16 ноября, 2007г.)*. Институт истории, государства и права Академии наук Молдовы, Посольство Республики Беларусь в Молдове. – Кишинев: Институт истории, государства и права Академии наук Молдовы. – 2007. – С. 117-135.
21. Асеев, А.Л. *Без науки у России нет будущего* / А.Л. Асеев // *ЭКО*. – 2010. – №1. – С.18.
22. Юрин, А. *Запустили конвейер* / А. Юрин // *Поиск*. – 2004. – 28 мая. – С. 13.
23. Коршунов, А.Н. *О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2006 г.* / А.Н. Коршунов // *Аналитический доклад*. – М.: ГУ «БелИСА», 2007, 316 с.
24. Нікіценка, П. *Фарміраванне дзяржаўнага антыкрызіснага механізма гаспадарання: абгрунтаванне і прапановы* / П. Нікіценка // *Польмя*. – 2009. – № 10. – С. 127-148. – С. 141.
25. Подгайский, А.Л. *Взаимодействие доминирующих и периферийных укладов как составляющая социально-экономической динамики* / А.Л. Подгайский // *Гуманітарна-эканамічны веснік*. – 2008. – № 3 (42). – С. 8-9.
26. Радаев, В.В. *К обоснованию модели поведения человека в социологии (основы «экономического империализма») / Социологические чтения*. – Вып. 2. – М.: Институт «Открытое общество»: Институт социологии РАН, 1997.

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ВОЛЫНСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЕВРОРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

INNOVATIVE-INVESTMENT WAY OF DEVELOPMENT OF VOLYN REGION IN THE CONDITIONS OF DEEPENING OF EUROREGIONAL DEVELOPMENT

Божидарник Т.В., Никитюк Т.Л., Баула Е.В.
*Луцкий национальный технический университет,
г. Луцк, Украина*

Аннотация

В статье охарактеризован инновационно-инвестиционный путь развития. Авторами произведен анализ источников внутреннего и внешнего инвестирования на уровне региона. Акцентируется внимание на развитии трансграничного сотрудничества «Еврорегион «Буг»».